

Киселёва Т. В.

**"ЕМСКАЯ ТЕОРИЯ" А. И. ШЁГРЕНА**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/26.html](http://www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/26.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-86. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/](http://www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

ся конкретной предметностью и противопоставляется всему остальному переживаемому миру. В этом противопоставлении «Я» последовательно приобретает дальнейшее свое определение: формируется конкретный образ себя, соответствующий мнениям и представлениям окружающих людей. Система социальных отношений навязывает определенное представление о себе, которое, выступая в качестве центра собственной важности, ведет к еще большей деформации жизненного мира. Первичный опыт жизни, неискаженный соотносительностью с «Я», предается полному забвению, и человек начинает жить в мироописании, которое выстроено по социальным шаблонам и стереотипам. Привязанность к определенному «Я» закрепляет самомнение, страх осуждения окружающих и утраты социальной адаптивности.

Включенное в систему социальных отношений «Я» приобретает предельно жесткую форму, и любое несоответствие этой формы собственным представлениям о себе или мнениям других дезориентирует «Я» и воспринимается крайне болезненно. В случае такого несоответствия человек не знает, как соотносить себя с собой, и весь его жизненный мир, утрачивая устойчивость, распадается. Чтобы этого не допустить, человек цепляется за все, что вносит в мир определенность: социальные нормы, идеи детерминизма, материализма, различные идеологии и т.д.

Особенно болезненным является непосредственное восприятие внутреннего отношения другого человека к себе. В эмпатии человек не просто сочувствует и сопереживает, он непосредственно чувствует Другого изнутри, тем самым отождествляясь с новым восприятием себя со стороны. Эти два разных восприятия себя: со своей позиции и с позиции Другого, никогда не могут совпасть (даже при самом теплом и любящем отношении Другого). Происходит аннигиляция несовместимых представлений, и человек вместе с утратой образа себя, с которым отождествлялось его «Я», утрачивает и устойчивость мироописания. Защитный психологический механизм немедленно подавляет эмпатию, и человек становится невосприимчив к переживаниям других людей.

Таким образом, по мере наполнения «Я» предметным содержанием происходит деформация жизненного мира. Возвращение к первичной очевидности жизни предполагает обратный процесс – распрямление «Я», предполагающее отказ от отождествления с каким-либо образом или представлением. Это достигается путем смещения центра самосоотнесенности с представления о себе на потенцию самовыражения. Представление о себе всегда наполнено конкретным феноменальным содержанием (тело, имя социальная роль и т.д.), потенция самовыражения первична по отношению к любому феноменальному содержанию и поэтому никак не привязана к нему. Потенция самовыражения раскрывается в усилиях, направляющих интенции сознания, которые составляют весь жизненный поток. Она представляет собой заложенную в свободе воли способность соотноситься с любым феноменальным содержанием. Хотя потенция может осознаваться, тем не менее, она, будучи еще не актуализированной, первична по отношению к потоку жизни и носит дофеноменальный характер.

Сама по себе потенция, в силу своего дофеноменального характера, не может иметь феноменальную определенность – она лишь интуитивно открыта как первичное неопределенное состояние. Однако первичность потенции любому содержанию жизни нисколько не препятствует сознать ее из самого потока жизни. В этом случае она может осознаваться не только как неопределенность, но и как конкретная возможность чего-либо.

Смещенный на потенцию самовыражения центр самосоотнесенности не может быть отождествлен ни с каким конкретным содержанием жизненного мира, в том числе и с наполненным предметным содержанием «Я». В силу этого невозможно и противопоставление «Я»-«не-Я». Поскольку потенция обнаруживается в любом содержании потока жизни, то центр самосоотнесенности растворяется в этом потоке. Не отождествляясь более ни с чем конкретным, «Я» рассредоточивается во всем содержании жизни. «Я» становится всем, что воспринимается, ощущается, ожидается, вспоминается, ассоциируется. Благодаря растворению определенности «Я» в становлении жизненного мира реализуется свобода от «Я».

## «ЕМСКАЯ ТЕОРИЯ» А. И. ШЁГРЕНА

*Киселёва Т. В.*

*НОУ ВПО «Русская христианская гуманитарная академия»*

Особое внимание русских учёных XVIII в. было обращено на древнее племя «емь», часто упоминавшееся в русских летописях IX–XIII вв., а с XIII в. исчезнувшее со страниц письменных источников. В основном, разработкой данного вопроса занимался академик А.Х. Лерберг, основоположник изучения истории Финляндии в России [Шаскольский И.П. 1990:4]. В своей работе «Исследования, служащие к объяснению древней русской истории» [Лерберг А.Х. 1819] он установил, что «емь» русских летописей – это одно из финских племён «häme», издавна жившее в южной Финляндии и составившее основное ядро современного финского народа. Лерберг привлёк к изучению ранней финской истории русские летописи. На основе летописных сведений Лерберг установил, что главное финское племя «емь» задолго до начала шведского завоевания Финляндии, с XI в., и до середины XIII в. было подвластно Древней Руси и испытывало ее политическое и культурное влияние [Лерберг А.Х. 1819:83-84]. Сведения источников, собранные в работе Лерберга, отно-

сятся в значительной своей части к XI и первым десятилетиям XII вв., причём к этому периоду относятся сведения наиболее ясные и бесспорные. Так, в летописи под 1042 и 1123 годами имеются известия о походах на емь с очевидной целью наложить дань или удержать емь в даннической зависимости [Шаскольский И.П. 1987:3]. Во введении к «Повести временных лет», составленном в начале XII в., емь упоминается среди племён, платящих дань Руси. Также нужно отметить, что емь упоминается в числе подвластных Новгороду земель в грамоте новгородского князя Святослава Ольговича в 1137 г. Причем емь упоминается вне Обонежского и Бежецкого рядов, наряду с разными восточными владениями Новгорода. В своей работе Лерберг указывал на то, что начальный этап истории Финляндии связан не со Швецией, а с Россией, и что шведское завоевание – не начало, а второй этап финляндской истории [Шаскольский И.П. 1950:94]. Это утверждение полностью шло вразрез с теми представлениями об истории Финляндии, которые веками существовали как в самой Финляндии, так и в Швеции.

Исследование Шёгрена «О древнейших местах обитания еми» [Sjögren A. J. 1861], впервые изданное в 1832 г., было написано как прямой ответ на работу Лерберга на ту же тему, изданную на 16 лет раньше. Прямая связь обеих трудов явствует из их названий. Исследование Лерберга в немецкоязычном издании носило название «Über die Wohnsitze der Jemen» («О местах обитания еми»), Шёгрэн назвал свою работу «Über die älteren Wohnsitze der Jemen» («О древнейших местах обитания еми»). В своей работе Шёгрэн признал установленное Лербергом пребывание еми в Финляндии [Sjögren A.J. 1861:464], но лишь с середины XII в., а до этого времени, по мнению Шёгрена, еми в Финляндии ещё не было, т.к. в летописях об этом нет убедительных указаний [Sjögren A. J. 1861:464]. Шёгрэн не сомневается в том, что емь русских летописей вполне соответствует финскому этнографическому названию «häme», и «ямлянин» [Sjögren A. J. 1861:464] и задаётся вопросом: «Где же жило племя емь в XI в. и куда оно исчезло?». В поисках ответа он выстраивает длинную цепь доводов, стремясь доказать, что емь обитала первоначально не в Финляндии, а в юго-восточном Приладожье [Sjögren A. J. 1861:474] и в юго-западной части Заволочья, и лишь в середине XII столетия под натиском русских она переселилась в Финляндию. Часть еми, по мнению Шёгрена, была при этом оттеснена не на запад, а на восток, в район Вычегды и Яренска, там осталась и впоследствии слилась частью с пришлым русским, частью – с местным пермским населением. Небольшая же часть еми, согласно Шёгрэну, осталась в Приладожье и образовала впоследствии вепсский народ.

Во введении к своему исследованию Шёгрэн первым делом обращается к «Повести временных лет», где под 1042 г. есть запись: «Пошёл Владимир Ярославич на Ямь и победил их. И пали кони у воинов Владимировых; так что и с ещё дышащих коней сдирали кожу: такой был мор на коней!» [Повесть временных лет. 1997: 112]. Шёгрэн отмечает, что с этого первого упоминания в истории древнего народа емь начинается его повсеместное упоминание в летописях как, без сомнения, воинственного и смелого народа [Sjögren A. J. 1861: 463]. Говоря о грамоте новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г., Шёгрэн утверждал, что емь в грамоте рассматривается жители восточных новгородских земель.

Шёгрэн отмечает, что в эпоху возникновения Древнерусского государства в местах севернее 60 градусов северной широты важную роль играли два родственные племени: емь и корела. Места обитания этих племён разграничивалось широтной линией: емь обитала южнее от Вычегды и прилежащего участка Северной Двины до всё более передвигавшихся на запад пределов, а корела от Белого моря (где она, якобы, создала Биармию) и прилежащего участка Северной Двины тоже до всё более передвигавшихся на запад пределов. Емь уже в XI в. достигла Онежского и Ладожского озёр, откуда стала распространяться в южную и западную Финляндию. Корела, тоже пробиваясь на запад в XII в., обнаружила тяготение к югу и вышла на Олонецкий и Карельский перешейки и в восточную Финляндию. Впоследствии южно- и западно-финляндская емь вместе с восточно-финляндской корелой составила финский народ – суоми, емь в соседстве Свири – вепсский народ, а корела – за пределами восточной Финляндии – карельский народ. Наиболее восточные группы еми и корелы обрусели, исключая некоторые группы еми, которые были ассимилированы коми. Получается так, что финский народ – суоми (емь + корела), с одной стороны, и вепсский и карельский народы (емь и корела), с другой, составились из одних и тех же этнических элементов [Бубрих Д.В. 1950: 80].

Согласно Шёгрэну, известия о еми до 1140-х гг. относятся к еми Приладожья и Заволочья, находившейся под властью Древней Руси. Однако, с этим утверждением Шёгрена не соглашается И.П. Шаскольский, отмечая, что ранняя группа сведений охватывает период до 1140-х гг. и, причём, к этому периоду относятся сведения наиболее ясные и бесспорные [Шаскольский И.П. 1950: 96]. К ним относятся упоминание еми в числе племён, платящих дань Руси, во введении к Повести временных лет (на основании этого свидетельства Шёгрэн отмечает, что емь попала в группу восточных народов и занимает в ней совсем восточное место); известия о походах на емь с целью наложения дани или удержания её в даннической зависимости, под 1042 и 1123 гг. и упоминание еми в числе подвластных территорий в грамоте новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г. Более поздние известия, взятые в отдельности, без ранних сведений, серьёзным доказательством быть не могут. Только в непосредственной связи друг с другом эти сведения могут дать ясное свидетельство длительной зависимости еми от древней Руси.

И, напротив, сведения, относящиеся ко времени после 1140 г. и касающиеся еми, совершающей нападения на русские пределы, относятся к той части еми, которая, согласно Шёгрэну, под натиском русских переселилась в Финляндию. Таким образом, емь, жившая в Финляндии, никогда не была под властью Древней Руси, отношения финляндской еми с Русью характеризуются только враждой и взаимными нападениями.

Отправной точкой для построений Шёгрена послужило ошибочное указание русского историка XVIII в. В. Н. Татищева на наличие в Заволочье в XI в. еми [Татищев В.Н. 1962: 131]. Шёгрэн указывает на известие о походе Глеба Святославича в 1079 г. в Заволочье, хотя и отмечает, что только у Татищева встречается указание, что Глеб ходил походом на емь и там был убит. В других летописях данных об этом нет [Sjögren A. J. 1861:465]. Шёгрэн выдвинул гипотезу, что эти сведения Татищев, возможно, почерпнул из древних рукописей «которые не дошли до наших дней» [Sjögren A. J. 1861: 465]. Татищев отождествляет емь с «биармийцами», что противоречит действительности. Шёгрэн сам сознавал непрочность подобного утверждения. По его словам, «мнение Татищева мы можем в лучшем случае признать лишь проблематичным и должны искать другие доказательства» [Sjögren A. J. 1861: 465]. В поисках доказательств он использовал произвольно толкуемые им письменные источники, топонимику, фольклор и т. д., но ни одного безусловно достоверного, датированного исторического факта в подтверждение своей теории найти не мог; все его построения так и остались гипотезой, не основанной на прочных фактах.

Многие отечественные историки склоняются к тому мнению, что эта работа Шёгрена – «типичный пример случая, когда не факты рождают теорию, а теория тщится подобрать факты» [Бубрих Д.В. 1950: 80]. Однако в западной историографии до сих пор актуальна «емская теория» Шёгрена. Профессор М. Бранч в своей научной биографии Шёгрена склоняется к тому, что во многом Шёгрэн был прав, т.к. в отличие от Лерберга использовал лингвистические и топонимические данные. Исходя из этого делается вывод «емь, фигурирующая в летописях, проживала на территории России, на территории к востоку, западу и северо-западу от Онежского озера, в Ярославской, Новгородской и Санкт-Петербургской областях» [Branch M. 1973: 194]. Однако, как бы то ни было, можно считать, что достаточно длинное, натянутое рассуждение Шёгрена о первоначальном расселении еми сильно отличается от других его работ, установивших за ним репутацию крупнейшего учёного [Бубрих Д. В. 1950: 81].

Тем не менее, теория Шёгрена оставила определенный след в русской дореволюционной исторической науке. Огромный научный авторитет, которым пользовался Шёгрэн в XIX в., привлек на его сторону некоторых русских учёных, которые поверили его теории. Его теорию поддержали А. И. Гиппинг [Гиппинг А.И. 1909:309], Н. И. Костомаров [Костомаров Н. И. 1868: 180], С. М. Соловьёв [Соловьёв С.М. 1951: 205-206], Н. П. Барсов [Барсов Н.П. 1873: 210], Е.К. Огородников [Огородников Е. К. 1877: 87] и другие. В своей работе «Нева и Ниеншанц» А.И. Гиппинг полностью опирается на исследование Шёгрена о еми, и фактически в третьей главе «Враждебное отношение новгородцев, шведов и карелов к ями», повторяет основные идеи Шёгрена. Он пишет: «Говоря о племенах славянских, населявших русское государство, Нестор перечисляет поименно и многих инородцев, которые в его время платили дань Руси, и в числе таких данников именуется также народ ямь. Это финское поколение, которое теперь называет себя *Hämäläiset* (мн. ч. от *Hämäläine*, что значит лицо из племени *Häme*), имеет для нас особенно важное значение, по той тесной связи, в какой находится судьба его с историей невских побережий; ибо, по разысканиям Шёгрена, подкрепленным как историческими, так и лингвистическими доводами, эти «Ямляне» (имя совершенно равное этимологически финскому *Namalaiset*, и употребленное в Никоновской летописи) обитали первоначально не в нынешних своих оседлостях, но далее к востоку, вокруг Ладожского озера, а следовательно и по берегам Невы, откуда они уже впоследствии, вытесненные, вероятно, карелами, передвинулись в нынешнюю Новую Финляндию (по мирным договорам со Швецией 1721 и 1743 гг. Россия получила часть финских земель, из которых в 1744 г. была образована Выборгская губерния. После присоединения к России остальной территории Финляндии в 1809 г. для обозначения Выборгской губернии возник термин «Старая Финляндия», тогда как территория присоединенная к России в 1809 г. стала называться «Новая Финляндия» - прим. Т. К.).

«Не имея ввиду вдаваться в какие-либо критические разыскания, мы можем вполне положиться на авторитет знаменитого исследователя и признать за дело решенное, что ямь или ямляне обитали некогда в нынешней Ингерманландии» [Гиппинг А.И. 2003:4 7-48].

#### *Список литературы*

- Барсов Н. П.** Очерки русской исторической географии. - Варшава, 1873.  
**Бубрих Д. В.** Не достаточно ли емских теорий? // Известия Карело-Финского филиала Академии наук СССР. - Петрозаводск, 1950.  
**Гиппинг А. И.** Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц. - М., 2003.  
**Гиппинг А. И.** Нева и Ниеншанц. - СПб., 1909. - Т. 1.  
**Костомаров Н. И.** Севернорусские народоправства. - СПб., 1868. - Т. 1.  
**Лерберг А. Х.** Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. - СПб., 1819.  
**Огородников Е. К.** Прибрежья Ледовитого и Белого морей по книге Большого чертежа // Записки Императорского Русского Географического общества по отделению этнографии. - СПб., 1877. - Т. 7.  
**Повесть временных лет.** - СПб., 1997.  
**Соловьёв С. М.** История России с древнейших времён. – М., 1951. - Кн. 1.  
**Татищев В. Н.** История Российская. - М., Л., 1962. - Т. 2.  
**Шаскольский И. П.** Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии конец XIII - начало XIV вв. - Петрозаводск, 1987. - С. 3.  
**Шаскольский И. П.** О земской теории Шёгрена и её последователях (К статье Д. В. Бубриха «Не достаточно ли емских теорий?») // Известия Карело-Финского филиала Академии Наук СССР. - Петрозаводск, 1950.

Шаскольский И. П. Советская наука по истории Финляндии // Современное финно-угроведение опыт и проблемы. - Л., 1990.

Branch M. A. J. Sjögren studies of the North. - Helsinki, 1973.

Sjögren A. J. Ueber die alteren Wohnsitze der Jemen // Sjögren A. J. Gesammelte Schriften. - SPb., 1861. - Bd. 1.

## ОШИБКИ В ПЛАНИРОВАНИИ ГИТЛЕРОВСКИМ ВОЕННЫМ КОМАНДОВАНИЕМ ВОСТОЧНОГО ПОХОДА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КРАХА НАЦИСТСКОГО БЛИЦКРИГА В СССР

*Кольга Г. И.*

*Ямальский нефтегазовый институт (филиал)*

*Тюменского государственного нефтегазового университета*

Зимой 1941-1942 г.г. советские войска нанесли первое крупное поражение германскому вермахту в битве под Москвой. Нацистское военное командование причины неудачи объяснило таким образом: русским помогли «генерал-мороз», огромные пространства и нескончаемые людские ресурсы. [Карель 2005: 167-169]. Изучение рассекреченных немецких документов и многочисленных публикаций гитлеровских военных командиров, позволяют проанализировать не только ход военных действий, но также принципы нацистского стратегического и оперативного планирования, материально-техническую подготовку к Восточной кампании, а значит, посмотреть на эти события с другой стороны, дополнить и расширить существующие выводы.

Причины нападения гитлеровской Германии на СССР современная российская историография интерпретирует как «выход из стратегического тупика, в котором оказалась Германия» летом 1940 г. [Мельтюхов 2000: 458]. После успешной кампании во Франции, Гитлер решил отказаться от вторжения на Британские острова и ухватился за идею исключить из игры Россию как потенциального партнера Англии на континенте. Таким путем он рассчитывал предотвратить роковую необходимость ведения войны на два фронта. Россию, по его мнению, следовало поставить на колени прежде, чем Англия, возможно с американской помощью, окажется в состоянии перейти к наступательным действиям и осуществить вторжение на континент. Эта стратегическая идея, впервые в общей форме высказанная Гитлером 13 июля 1940 г., в дальнейшем развивалась и уточнялась. 31 июля 1940 г. Гитлер заявил, что «надежда Англии – Россия и Америка. Если рухнут надежды на Россию, Америка также отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточной Азии». Поэтому следовало одним ударом сокрушить СССР, так как «если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия» [Гальдер 2003: Т. 2: 80].

Разработка операции против СССР началась после того, как германское командование 21-22 июля 1940 г. получило соответствующий приказ, и велась параллельно в Верховном командовании сухопутных сил (ОКХ) и Верховном командовании вермахта (ОКВ). Всего было по неполным данным подготовлено около 12 вариантов плана. Одним из первых, 26 июля 1940 г. свой вариант предложил начальник отдела иностранных армий Востока Генерального штаба полковник Э. Кинцель, считавший, что основной удар следует наносить на Москву (сохраняя примыкание к Балтийскому морю), после чего предполагалось нанести удар в тыл советской группировке, находящейся на Украине и Черноморском побережье, которая будет вынуждена действовать с перевернутым фронтом [Гальдер 2003: Т. 2: 61].

27 июля 1940 г. начальник отдела ОКВ полковник Г. фон Грейфенберг и подполковник Фейерабенд предложили начальнику Генерального штаба альтернативный вариант: основная группировка из 100 дивизий нанесет главный удар на Украине, разгромит там советские войска и далее станет развивать наступление на Москву. Гальдер тут же предложил создать сильную северную группу, чтобы «быстрым ударом от Москвы на юг вынудить крупную южную группировку противника перевернуть фронт» [Гальдер 2003: Т. 2: 64]. Командующий группы армий «Юг» фельдмаршал Г. фон Рундштедт предлагал следующий вариант. Северная группа армий наступает на Ленинград и, взяв его, устанавливает связь с финнами. Центральная и южная группы армий в это время достигают линии Ильмень – Орша – Киев – Одесса и закрепляются на ней до следующей весны. В случае благоприятной ситуации на фронте можно было предпринять наступление на Москву силами северной и южной групп армий, а все остальные операции откладывались на 1942 год. Начальник штаба группы армий «Б» генерал Г. фон Зальмут предлагал наносить главный удар севернее Полесья с целью захвата Ленинграда и Москвы. Схожий вариант рассматривал начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит, а командующий 3-й танковой группой генерал Г. Гот предлагал сосредоточить все танковые группы в Восточной Пруссии, откуда они должны были наступать на Ленинград, после чего на Москву и далее на Украину. В это же время остальные войска должны были достичь рубежа Днепра [Beer 1978: 28-57].

**Концепция «периферических ударов» Гитлера.** В концепции ОКВ – Гитлера большое значение придавалось политическому фактору. Речь шла о захвате важных в военно-экономическом отношении западных областей России. На юге его привлекали хлеб Украины, уголь и тяжелая промышленность Донецкого бассейна, а также кавказские месторождения нефти, на севере – жизненно необходимые для германской военной экономики морские пути через Балтийское море к рудным районам Швеции и Финляндии.